***Саттар Ерубаев*** *(1914 — 1937)*

КАЗАХСКОМУ НАРОДУ
***(К*** *пятнадцатилетию Казахстана)*

Прими привет мой в этот час!
Казах уйгуру — брат родной.
Отцы не ссорились у нас,
дружили деды меж собой.

Казахский трудовой народ,
с тобой я жил, с тобой я рос,
с тобой страдал в тяжелый год,
с тобой я пролил море слез.

С тобой, казах, в былые дни
тянул я тяжкий гнет ярма,
и тьма глотала все огни,
и так страшна была тюрьма...

Река текла средь черной тьмы —
в крови, в отчаянье, в слезах
переплывали реку мы
тобою рядом, друг казах!

Где зори ясные горят,
в край, что нам счастье даровал,
великий русский старший брат
нас перевел за перевал!

И все, чего добился я,
что, словно сад, цветет вокруг,—
мне дали русские друзья
и ты, казах, мой верный друг!

И все здесь общее у нас —
безбрежный мой равнинный край,
и добрая улыбка глаз,
и хлеб, и дастархан, и чай.

Одних и тех же гор хребты
принадлежат тебе и мне,
как будто вместе, я и ты,
летим на общем скакуне!

Для нас струя Или
и мчатся волны Иртыша...
Когда мы песню завели,
об Ала-Тау поет душа!

И солнце через туч гряду
для нас восходит в вышину;
цветок сорву в твоем саду
и за ухо себе заткну.

Твоею дружбой я живу,
с тобою мы — одна семья,

и если яблоко сорву, т
то половина в нем — твоя!

И песня общая, и пляс,
любимый  праздник — Первомай,
и знамя общее у нас,
что поднял весь советский край.

И общее в руке перо,
и подпись общая — за мир,
и степь, цветущая пестро,
и ясный путь, что сердцу мил!
Приди, акын! Давай споем
о вечной дружбе общий сказ.
И общий край, и общий дом,
и сердце общее у нас!

## ДОЖДЬ

1
Моя любимая! Я зол,
но гнева ослабел порыв...
2
Как видно, до дождя дошел
мой несмолкающий призыв!
Он лил всю ночь, он лил весь день,
он сутки лил как из вёдра.
Как воду впитывать не лень
земле, что уж давно мокра? .
Дождь! С нашей степью ты знаком,
наверно, миллионы лет
Ты с тор катился, ручейком,
змеистый прорывая след,
над океаном диких трав
ты лил, бурлил и колесил,
и, туч лохмотья разодрав,
валился вниз уже без сил.
Так вот — скажи, не утаи,
хоть и лишен ты языка,
как впечатления твои?
Что изменилось за века?
Все тот же ли степной простор
перед тобой лежит сейчас,
что отражался с давних пор
в десятках тысяч капель —глаз?
Ты нам всю правду расскажи —
мы не хотим услышать ложь:
свободная страна ко лжи
не приучила молодежь!
Была ли степь всегда такой,
как в наши светлые года?
Смущала ли ее покой
с небес бегущая вода?
Нет! Сотни, миллионы лет
ты поливал простор земли,
где ни полей, ни строек нет,
где лишь полынь да ковыли...

Далеких гор синеет цепь,
ветра кружат сухую пыль...
Одета дремлющая степь
в свой пыльный, неживой ковыль...
И под потоками дождя
она лежит, не шевелясь,
не оживая, не родя,
вспузырив илистую грязь.
Напрасно бесновался шквал
и молний вздрагивала нить —
ты, дождик, землю уставал
о плодородии молить!
Так шли пустынные века,
менялись травы, русла рек...
Вдруг, разрывая облака,
взошел над степью новый век!
Здесь, как хозяин, начал он
**вершить великие дела —**
**и оборвался древний сон,**
**и** неподвижность ожила; -
**Не** пропадут **твои труды**
**с небес бегущая вода!**
**В пустынях выросли сады**
и засверкали города.
Где сонный шевелил камыш
внезапно хлынувший поток —~
дождь омывает глянец крыш,
буравит взрыхленный песок,
звенит в каналах вдоль полей,
питает нивы, лес поит,-—
и травы шепчут веселей,
и степь меняет прежний вид.
Дождь! Полети за рубежи,
пройди весь мир из края в край
и пеньем струек расскажи
про наш грядущий урожай!
Водою звонкой окропи
ты наши пашни и стада —
такого –праздника в степи
тебе не снилось никогда!
Вчера из шахт мы шли гурьбой —
ты вдруг полил как из ведра...
Как шутит весело с тобой
И молодежь, и детвора!
Смотри — среди безлюдных мест
шумят поселки, рудники,
состав проходит переезд,
перекликаются гудки,
бегут ребята в двери школ,
и в клубе пляшет молодежь...
Ты над пустыней прежде шел,
теперь над городом идешь!
Перед плотиной — рек разлив,
тропинки выросли в шоссе,
и шлют поклон колосья нив
лесозащитной полосе.
Где был ковыль — стоят дома,

где был овраг—-шумит забой,
и степь ожившая сама,
как с другом, говорит с тобой.
А люди? Как здесь много нас!
Нам помогать согласен ты?
Тебе расскажем мы сейчас
все наши думы и мечты!
Забудь покой, берись за труд!
Ты хлеборобам друг и брат!
Пусть нивы зацветут вокруг,
пусть будет урожай богат!
Ты видишь? Солнце-садовод,
пыхтя, спешит растить сады,
но, если дождь их не польет,
не будут сочными плоды...
Однако, меру нужно знать
тебе в усердии своем!
Когда мы вечером гулять
идем с любимою вдвоем,
и воздух ласков и горяч,
и блещет золотом закат,—
ты не старайся — лейку спрячь,
уйди на отдых в облака!
Итак —согласен или нет?
Вставать придется до зари...
Обдумай все, дай мне ответ,
но только честно говори!

3

Так я беседовал с дождем,
гуляя с милой у реки.
Вдруг вдалеке раздался гром,
сверкнули молнии клинки...

4

Смеялась девушка: «Ого!
Нам дождь ответ свой хочет дать!»
И мы до дома своего
едва успели добежать...
Там я товарищам, шутя,
пересказал свой разговор.
«А понял ты язык дождя?» —
спросил один. И вспыхнул спор.
Одни кричали: «Это бред!
Ты сочиняешь пустяки!
Ни сердца, ни сознанья нет
ни у дождя, ни у реки!
Стихия — человеку враг!
Лишь до нелепостей дойдя,
ты можешь обращаться так
к душе и к разуму дождя!»
Вдруг нам Айша сказала: «Нет!
В природе красота царит,
и с нею лирик и поэт
всегда, как с другом, говорит!»
«Да! Да! — сказал ей бригадир.—

Он вправе сказки сочинять:
язык людей, что строят мир,
и дождь не может не понять!»

## О ВЕСНЕ

С цветущими ветками сливы густой
К окну осторожно прокралась весна
И солнца весеннего луч золотой
В стихи уронила она.
И я тебе ветки проснувшихся слив
Из сада к постели в то утро принес.

Дремала ты, юную грудь приоткрыв,
Окутана шелком волос.
Я бросил в постель к тебе ветки весны,
Вложил тебе свежие ветви в ладонь.
И смехом, что звонче арычной волны,
Наполнился утренний дом.

И смех твой серебряный в песню вошел,
И нежных ветвей распустившийся снег.
И пышных волос твоих ласковый щелк
С весною смешался навек.

Ты с веткою сливы обнявшись, лежишь,
В глазах твоих спрятаны искры огня,
И тихо ты шепчешь: «Любимый скажи,
Как жил ты до этого дня?

Кому ты из девушек счастье дарил?
Кому улыбался до встречи со мной?
И с кем целовался в саду до зари
Под щелканье птиц под луной?

Про прежние дни расскажи, не таясь,
Про жаркое пламя исчезнувших лет.
Словам твоим буду внимать я смеясь —
Не страшен мне прошлого след.

Ведь эта весна для меня расцвела,
Весна нашей первой горячей любви...»
Сказала и нежно меня обняла,
Рукой мои плечи обвив.

Ответил я: «Свет этой щедрой весны
Ты в сердце навеки своем сохрани,
Пока я, в молчанье присев у стены,
Припомню те прежние дни...
Тебе расскажу я, что было со мной,—
Далекий тот день я запомнил навек.
С шахтерскою лампой — подземной звездой —
Спустился я в угольный штрек.

Я в дальний отсек пробирался ползком,
В поту, задыхаясь в летучей пыли.
Я уголь тяжелым крушил молотком

Под тяжкою толщей земли.

И вдруг я столкнулся с девчонкой одной...
В шахтерской одежде, как тополь, стройна,
Стояла, ко мне повернувшись спиной,
Она под землей —как весна.

Стояла девчонка под толщей земли
С шахтерскою лампочкой в нежной руке.
Лучи ее лампы по штреку текли,
Сияли звездой вдалеке.

И вдруг надо мною послышался гул
Готовых обрушиться тяжких камней.
Как бешеный бык, меня уголь боднул,
Прижал меня к черной стене.

Огромная глыба лежит на груди,
Глаза застилает смертельная тьма,
Лишь девушка с лампой видна впереди,
Как жизнь, как надежда сама.

Нет сил шевельнуться — так тесно вокруг,
Нет сил, чтобы крикнуть: «На помощь,
ко мне!»
Но девушка с лампой увидела вдруг
Меня под обвалом камней.

Шептали бескровные губы мои:
«Не умер я... Что ж не бежишь ты ко мне?
Нет, лучше замедли шаги ты свои...
Здесь смерть сокрушает во тьме!

Спасайся! Обратно, обратно беги!
Не то ты навеки простишься с весной»...
Но рядом с собой я услышал шаги,
Склонилась она надо мной.

И голову раненую мою
Она осторожно приподняла,
Спокойно у смерти своей на краю
Воды мне напиться дала.

На помощь ко мне поспешила она,
В великом порыве забыв про себя.
И с гулом обрушился уголь на нас,
Двоих под собой погребя...

Позднее узнал я, что рядом со мной
Под рухнувшим углем осталась она.
Я год провалялся в больнице одной,
Не зная покоя и сна.

Не бойся... Я все о себе рассказал,
Я девушку эту найти не смогу.
Но как мне забыть золотые глаза?
Я вечно пред ними в долгу.

Где храбрая девушка эта сейчас?
Легко или трудно текут ее дни?
Глаза ее видел один только раз —
Пусть счастливы будут одни!

Глаза золотистые в искрах огня...
Пусть их никогда не коснется слеза!
Вот все, дорогая, о чем ты меня
Просила давно рассказать.

С обидой в лицо мое смотришь зачем,
Услышав о девушке смелой рассказ?
О подвиге девушки в строчках поэм
Еще расскажу я не раз...

Мне смелость и верность навеки близки.
Напрасен очей твоих строгий укор.
Я след ее дружеской сильйой руки
На сердце ношу до сих пор.

Нас сделала Родина наша людьми,
От горькой судьбы нас навеки спасла.
Мы ей отдаем и надежды, и дни,
И песни свои, и дела.

Была эта девушка Родины дочь,
И Родина ей выбирала пути.
Сказала ей Родина: «Надо помочь,
В беде человека спасти!»—

И девушка к смерти шагнула легко.
Свой долг в этот миг исполняла она.
Но смерть от нее отведя далеко,
Звала ее дальше страна.

Скажи мне, любимая, где ты была,
Когда совершались большие дела?..»
.....
Ты гордо глаза на меня подняла,
Взволнованно встала, стройна и легка,
И что-то сказала, бледнея слегка...
Ты девушкой этой была!?

Так значит — прекрасный спаситель мой—ты?
Ты — девушка с ясною лампой-звездой?
Ты в угольной шахте, склонясь надо мной,
Стояла у смертной черты?..

Весенняя, юная радость в груди...
В груди моей светлая песня поет!
И девушка с лампой идет впереди,
Вперед меня вечно зовет.

Меня вдохновляет на подвиг и труд
И делает чище, смелей и сильней.
Ту девушку Родиной часто зовут,

В поклоне склонившись пред ней...

Мы каждой травинке на милой земле
С почтеньем сыновним своим говорим:
«Да будет в цветах и в весеннем тепле
Земля от зари до зари!»

На нашей прекрасной земле мы живем,
И землю своей мы с любовью зовем.
Пойдем же вперед по прекрасной земле
На труд и на подвиг вдвоем!

**ДВЕ ПЕСНИ**

В дальнем небе,
В небе синем
Облаков сегодня нет,
Только солнце льет на землю
Бесконечно добрый свет.

В парке,
В зелени веселой
Притаилась тишина.
Ходит девушка но парку,
Ждет любимого она.

Стынет лента голубая
У девчонки на груди,
Шепчут розовые губы:
«Мой любимый,  приходи!»..

А над ней сияет небо,
Блещет море перед ней.
И поет, поет над нею
Неустанно соловей.

У любви — ни дна, ни края
И, как видно, пет конца.
Этой лентой,
Этой лентой
Наши связаны сердца.
II
Что отвечу я любимой,
Что сегодня ей скажу?
Я ее улыбкой доброй
Больше жизни дорожу!

«Ты—как солнце,— я скажу,—
Как волна морская ты,
Как весенние цветы...» —
Вот что милой я скажу!

«Ты — стройней степной газели,
Ты — как  майская  лоза,
Я люблю глаза  газели,
Но сильней — твои глаза!

Дай же мне тебя обнять,
Дай, тебя я поцелую...
Эту ленту голубую,
Эту ленту,
Эту ленту,
Никому не разорвать!»

## Я НАШЛА СЕБЕ ОРЛА

Не напрасно я мечтала,
Не напрасно я ждала,—
Долго сокола искала,
А нашла себе орла!

У любви свои истоки,
Свой особый ореол.
Как ни смел могучий сокол,
Но смелей его орел!

## НЕ НАЙДЕШЬ НА ЭТОМ СВЕТЕ...

Не найдешь па этом свете
Лучше песни ничего.
Ночь пришла,
И месяц светит
В окна дома моего.
Я гляжу на свет холодный,
В степи всматриваюсь я.
По степям, как в море волны,
Ходят волны ковыля.

На душе моей — чудесно,
На душе моей— светло...
Не найдешь ты лучше песни
В этом мире ничего!

Так ли это?
Может, ложно
Говорит сейчас поэт?
Может, он неосторожно
Утверждает:
Кроме песни,
Кроме слов ее чудесных,
Ничего на свете нет?!

Повернись лицом к востоку,
Глянь на солнечный восход.
На утесе одиноком,
Видишь, яблоня цветет.

В платье розовом и белом
Без подруг стоит она.
В тишине оцепенелой
Эта яблоня — одна.
На заре, густой и алой,

Тихо яблоня цветет.
К ней и робко и устало
Утром девушка идет.

Подошла.
Взяла листочек
И стоит у серых скал.
Из руки ее платочек
Вдруг под яблоню упал.
Он упал на лепестки,
Но поднять она не хочет...
Этот маленький платочек
Исцелил бы от тоски
Сердце друга моего...

Бедный парень!
Он не знает,
Он не знает ничего:
Что судьба его — платок,
Что она о нем мечтает
На рассвете,
Что на свете
Он совсем не одинок!

Милый мой!
Так подойди же
К солнцу счастья своего.
Солнце выше,
Тени ниже.
Тот судьбой своей обижен,
Кто не знает ничего.

Как же можешь ты не встретить
В жизни друга своего?...
Но ненадобно поэту
Ничего на этом свете,
Кроме песни — ничего!